

Глава 1. Апокалипсис - это просто другое слово для обозначения истины.

Я чувствовал огонь. От него исходил такой обжигающий жар, что казалось, будто кожа шелушится. Мое тело болело и пульсировало от мучительной боли.

На моих руках лежал русоволосый подросток. Его тело было изломано, конечности лежали под неестественными углами. На его лице были следы от слез и ожогов.

– Vichou, мне так жаль, – плакал подросток.

«Президент», – мгновенно перевел мой разум. Почему он так меня назвал? Без моего участия мой рот зашевелился:

– Все в порядке, Иссей, все в порядке.

Его тело окуталось светом, а затем исчезло в сполохах искр.

«Он был телепортирован из рейтинговой игры», – шептал мне разум.

– Ты должна сдаться, Риас. Все твои фигуры выведены из игры. Твоя королева проиграла моей. Император красных драконов, твоя последняя надежда, тоже проиграл. Перестань бороться с неизбежным. Сдавайся, Риас. Это твой долг как чистокровной наследницы клана Гремори. – Голос исходил от человека с огненными крыльями, растущими из его спины. Голос принадлежал высокому и, надо признать, симпатичному молодому человеку лет двадцати с короткими светлыми волосами и темно-синими глазами. На нем был бордовый пиджак с золотой вышивкой справа, брюки в тон и черные туфли. Под распахнутым пиджаком была белая рубашка, застегнутая не до конца, что открывало небольшой вид на его грудь.

Голова начала раскалываться от боли, и вместе с ней в беспорядочном полотне моего сознания замелькали образы. Я вспомнил все. Я помнил, как меня воспитывали родители и наши слуги из дома Гремори. Я помнил своего неловкого брата, которого любил больше всего на свете. Я помнил свое пэрство, семью, которую я создал, тех, кого я должен был идеально вести и защищать от мира. Но я помнил и другую жизнь. Я помнил, как меня воспитывали бабушка и дедушка. Я помнил их любовь и то, как они баловали меня до неприличия. Я помнил их смерть. Я помнил своих родителей, которые не понимали, не пытались понять и были мне скорее близкими людьми, чем родителями. Я вспомнил бремя и ожидания, которые они пытались на меня возложить. Я вспомнил кучу таблеток, которые я проглотил. Я вспомнил смерть. Я помнил облик закутанной фигуры с холодными, как космос, глазами, одетой в темную мантию, которая казалась живой, и из которой доносился безумный шепот. Я помнил неразличимые вспышки событий. Я вспомнил, как, наконец, столкнулся со сладким забвением, которого так жаждал, и принял его.

Невольно из меня вырвался смех. Я пытался убежать от обязанностей и обязательств только для того, чтобы попасть в ситуацию с еще большими обязательствами и обязанностями. Все это не должно было быть реальным. Риас Гремори, дьяволы и рейтинговые игры не должны были существовать. Они должны были быть просто выдумкой, созданной для привлечения аудитории озабоченных читателей, чтобы заработать деньги.

Все это существовало в легком романе под названием Highschool DxD, который иногда можно было оценить скорее как порно, чем как легкий роман.

Это был мир, где существовали все пантеоны, где существа, способные уничтожить мир, много раз переделывались в эмо-готов или сисконов. Это был мир, где я была просто главной девушкой гарема для Иссэя. Мир, где сиськи давали суперсилу извращенцам.

Это был мир, где мою судьбу всегда контролировали или влияли на нее более сильные существа, и я ненавидел это. Ненавидел всем сердцем. Кто знал, что еще изменилось, когда я оказался в этом мире? Вмешается ли Грейфия, чтобы заставить Иссей сорвать мою свадьбу? И даже если она это делает, сможет ли он победить на этот раз?

Видя, как вожделенно смотрят на меня глаза Райзера, и вспоминая наши предыдущие встречи, я знал, что меня ждет. Я позволил силе разрушения вырваться на свободу и выплеснуться в реальный мир. Я хотел, чтобы все это закончилось. Я так сильно устал и жаждал вечного сна, которого мне не давали.

Я не был чем-то особенным. Я не был самым умным, самым мудрым и не знал десятков способов избавиться от проблем. Я был неудачником, который в конце концов решил покончить с собственной жизнью. Изначальная Риас не смогла ничего сделать против Райзера. В канонической истории оригинальная Риас сдалась, потому что ничто из того, что она могла сделать, не могло победить Райзера.

Райзер был сильнее меня с большим отрывом. Его оставшимися фигурами в рейтинговой игре были сестра и королева, каждая из которых превосходила меня по силе. Единственной моей фигурой в рейтинговой игре была Азия. Азия, которая, хотя и выглядела испуганной, оставалась на моей стороне, хотя и презирала насилие.

Я перестал стоять на коленях и встал. Я повернулся к монашке и улыбнулся. Не знаю почему, но она была в ужасе. Сила разрушения бушевала во мне и во всем мире. Изначальные Риас пытались контролировать силу разрушения, но на самом деле истинное разрушение было чем-то неконтролируемым. Чтобы получить что-то, нужно быть готовым к самопожертвованию. Не зная этой истины, невозможно по-настоящему использовать силу разрушения. Либо моя сила уничтожит все препятствия на моем пути, либо поглотит мое существование, освободив меня. Во всех случаях я побеждал.

– Пожалуйста, Азия, – тихо проговорил я. – Уходи.

Она попыталась что-то сказать, вероятно, оспорить мое решение, но я не дал ей договорить.

– Пожалуйста, – снова заговорил я. – Верь в меня, Азия. – Из ее глаз полились обильные слезы. От прикосновения моего пальца они испарились. Сила разрушения не причинила Азии вреда. Я не позволил ей этого сделать. Как разъяренный пес, она рвалась изнутри, принося безумную боль. Я прикусил язык, чтобы не закричать. Теплая кровь потекла в рот, но я не обращал на нее внимания. Я продолжала смотреть на Азию.

Монашка, выглядящая побежденной, произнесла вслух слова, которые я хотел, чтобы она сказала:

– Я сдаюсь.

Свет начал окутывать Азию так же, как и Иссэя. Я перевел взгляд на Райзера и его королеву. Было ли это беспокойство в его глазах? Страх ли это? А может, это смесь того и другого? Я задумался о том, как, должно быть, выгляжу со стороны. Вероятно, я выглядел не так, как выглядит обычная Риас Гремори.

Сейчас мне не было дела до изящества, элегантности и прочих схожих понятий. Я жаждал только одного:

– Ты говорил о долге Райзер, – обратился я к блондину. – К черту твой долг, – прошипел я Фенексу. Я направил силу разрушения, и бездна внутри меня, желая уничтожить все, сжалась в шар. Мне было больно пытаться сдерживать ее. Сила разрушения в ярости бросалась на меня, но я шептал ей обещания будущих разрушений, если она позволит временно контролировать себя, придавать себе форму. Боль утихла:

– Я не позволю себе быть рабом. Я не позволю никому отнять мою свободу, будь то из-за тебя, наших семей, наших рас или Люцифера и Бога! – Я проигнорировал головную боль от упоминания отца ангелов и выстрелил из шара.

Лазер, созданный из силы разрушения, устремился к Райзеру и его королеве. Юбеллуна, королева Райзера, попыталась воздвигнуть щит, чтобы защитить себя и своего короля. Это была грубая ошибка. Ей следовало уклониться. Луч пронзил щит и ее саму, словно не встретив никакого сопротивления. Он продолжил свой путь к Райзеру, который, вместо того чтобы принять на себя основную тяжесть атаки, как он всегда делал, уклонился, наклонившись на бок.

Луч продолжил свое движение и вошел в контакт с барьером, который отделял пространственный разрыв от карманного измерения, созданного для рейтинговой игры, и расколол его, прежде чем рассеяться.

Я позволил силе разрушения покрыть себя, как броней. С криком я бросился к Райзеру, отталкиваясь ногами от земли и создавая на ней паутину.

Я видел, как Райзер отреагировал, словно мир замедлился. Я видел множество мельчайших и инстинктивных действий, которые совершало его тело, чтобы позволить ему защитить себя.

Я попытался ударить его в живот. Из Фенекса вырвалось пламя, создавая защитный барьер. Мое разрушение встретилось с его адским огнем и погасило его менее чем за миллисекунду. К сожалению, миллисекунды хватило, чтобы светловолосый дьявол отступил от меня. Позади меня из спины вырвались багровые крылья, созданные из разрушения, чтобы удерживать меня в полете.

На лице Райзера расцвела улыбка.

– Наконец-то в тебе появилась хоть капля борьбы, Риас! – крикнул светловолосый дьявол. – Это была бы не самая приятная победа, если бы я не поверг тебя в самое трудное положение.

Он вел себя так, словно это была игра, словно то, за что не нужно было сражаться, было моей свободой. Ярость и гнев захлестнули мой рассудок. Я бросился к Фенексу, полный боли, гнева и отчаяния. Он встретил мою атаку, одетый в Адское Пламя, которое отличало и делало его семью уникальной.

С гигантским грохотом мы столкнулись в небе фальшивой академии Куоха. Наши кулаки встретились, и даже с моей силой разрушения я был послан в полет сквозь одно из зданий, из которых состояла академия Куох.

Я врезался в него. Оно разрушилось от скорости, с которой я в него врезался. Я пролетел сквозь стену, вторую и третью. Я использовал свои крылья, чтобы сохранить равновесие, кружась, как балерина, и уперся ногами в землю, чтобы остановиться.

Я прорезала землю, словно я нож масло. Райзер не дал мне сориентироваться. Он появился передо мной и нанес удар. Я мотнул головой в сторону, уклоняясь от него, и схватил его за вытянутую руку, чтобы отбросить его на землю позади себя, в том направлении, куда я все еще продолжал нестись по земле.

К его чести, он материализовал огненный купол, чтобы защитить себя. Я направил больше силы разрушения на свою правую ногу. К несчастью для Райзера, я был настоящим эгоистом. Я ударил по куполу ногой, словно по футбольному мячу. Моя нога пробила купол и отправила Райзера в полет, его лицо оказалось разбито.

Я полетел в ту сторону, куда отправил Райзера. Меня встретил дождь огненных шаров, похожий на божественное наказание. Я материализовал у себя за плечами багровые мечи, созданные из силы, унаследованной от матери, и направил их навстречу огненным шарам.

Сила Разрушения из рода Баэль и адское пламя из клана Фенекс встретились, и этот ложный мир содрогнулся.

От их столкновения возникли взрывы и ударные волны, которые пронесли по фальшивой академии Куоха, превратив в руины все еще стоящие здания.

Из дыма появился Райзер и ударил меня кулаком в живот, создав звуковой взрыв. Я сплюнул кровь. Я попытался контратаковать, послав ему правый хук. Он увернулся от него и ударил меня головой, отчего я упал на пол, проломив его под собой.

Было так больно. Я просто хотел, чтобы это закончилось. Единственное, что мы с Риас умели делать, - это сдаваться. Мне следовало сделать единственное, что я умел, - подняться на ноги.

Фенекс бросился на меня. Я сместился влево. Его кулак пробил пол и разнес его в щепки. Я собрал свою силу разрушения, чтобы ударить его лучом уничтожения в упор.

Райзер среагировал быстро, как молния. Он скопировал меня и выпустил огненный лазер, чтобы парировать мое разрушение. Два луча встретились в громовом грохоте. От жара пламени все вокруг и под ним загорелось.

Трава превратилась в пепел. Земля под ним и за ним больше походила на лаву. Мое Разрушение не оставило на своем пути никаких следов. Оно поглощало все на своем пути и стирало их.

Я призвал свою силу разрушения вырваться вперед, еще сильнее. Это не дало мне никаких преимуществ. Я сделал то, чего никогда не делала истинная Риас, - дал волю силе разрушения. Я позволил ей взять верх над собой, чтобы достичь еще больших высот силы, но Райзер по-прежнему не уступал мне в мощи.

Я мог использовать силу разрушения только до тех пор, пока мог использовать свою демоническую энергию, чтобы служить мостом между измерением, из которого исходила сила разрушения, и этим миром.

К сожалению, запасы энергии Риас были не безграничны. Я с отчаянием наблюдал, как постепенно исчезает моя сила разрушения. Неужели на этом моя ценность закончилась? Неужели я вечно буду терпеть неудачи в самый ответственный момент?

Мой луч разрушения был подавлен адским пламенем светловолосого дьявола. Я попытался создать скудную защиту, скрестив руки в форме буквы X, чтобы защитить себя.

Адское пламя Фенекса встретилось с моими руками, и я почувствовал боль.

Я стиснул зубы, чтобы остановить крик, который хотел вырваться из моего рта. Атака Фенекса отбросила меня прочь от него, как тряпичный мячик.

Я грубо упал на землю. Проскочив по ней, я остановилась, ударившись спиной о неподвижную стену. Мучительная боль пронеслась по моим нервным узлам. Каждый вдох был болезненным. Кровь текла из носа и глаз. Казалось, что все мои внутренние органы повреждены.

Я прислонился к неподвижной стене. Я попытался пошевелить руками. Одна не реагировала, а вторая двигалась с трудом. Я посмотрел на них. Моему взору предстала злобная почерневшая плоть.

На руках виднелись сухожилия, и даже часть белой кости. Выглядело это отвратительно, и я отвел взгляд от этого жуткого зрелища, чтобы меня не стошнило.

Чтобы встать, я опирался на неподвижную стену и едва функционирующую руку. Весь вес моего тела приходился на левую руку. На этот раз я не смог сдержать крик боли, вырвавшийся из моего рта.

<http://tl.rulate.ru/book/104233/3670891>